

НЕ ТОЛЬКО О ГОРБАЧЕВЕ

Помните? Вряд ли найдется человек, не выдавший эту самодельную видеозапись.

Тревожные эпизоды эти сменяются торжественной сценой клятвы Горбачева перед депутатами, когда он только еще вступает в президентскую должность и обещает «верно служить народам нашей страны».

Как недавно и как давно это было!

А вот этого не увидишь нигде: анфилада комнат. Что это? Кремль? Горбачев, кажется, даже немного растерянный, идет в окружении ликующей семьи. Кругами носится возбужденная бляшка всех внука. Какие они счастливые и взволнованные. Как еще не совсем умело позируют фотографу. Знали бы, как быстро все кончается...

Встречи Горбачева с людьми. Разговоры на улицах... Сколько их было! В Москве, Ленинграде, не только в России. В Литве в январе 90-го года его встречали аплодисментами, свешивались с балконов. Была тогда еще огромная страна, была дружба между народами, была вера в лучшую жизнь...

А, может быть, не было? Но инсценировать такие массовые съемки — возможно ли? Нет, так было, и всего каких-то три года назад.

Но фильм режиссера Олега Уралова далеко не парадный. И не во славу президента он делался целых два года. А во славу истины. Не

обошел разговора о Сахарове, об их отношениях. О том, как позволял себе президент грубо прерывать академика, чего уж тут: из песни слова не выкинешь. Было.

Полные скрытого трагизма всплески кадров о противостоянии с

темы его триумфального успеха за рубежом? Япония, Германия, Испания, Канада, Италия — везде ликующие толпы народа. Радость людей неподдельная. Беседы прямо на улице, у машины. Да и сегодня популярность остается...

Ельциным, заставившим не раз пока еще только нервничать... Лучший друг — Эдуард Шеварднадзе, вдруг заявивший: «Наступает диктатура, я ухожу в отставку...». Как же ты тяжела, шапка Мономаха!

Говоря о Горбачеве, как избежать

...Но вот и другие времена. Реют российские флаги. Идет наступление нарастающей демократии. Президента критикуют за нерешительность. И не просто критикуют: «Долой!» Вильнюсские события только подливают масла в огонь.

И вот август 91-го. Три дня переворота подтолкнули центробежные силы... Все до боли знакомо, и смотреть на это тяжело, потому что проходит все через наши нервы. Не о Президенте толкует фильм, а о нас с вами, о тех моментах истории, что колесом проехали не столько по его, сколько по нашей жизни.

Года два назад, когда Ельцин еще не был Президентом, мне довелось посмотреть документальный фильм, снятый о нем свердловскими кинематографистами. Он широко шел по экранам, многие наверняка помнят эту попытку рассказать о человеке, земляке, политике. Попытка была затянута и мало чем отличалась от парадной хроники, хотя какие-то черты Ельцина-человека высвечивались очень ярко.

По моему убеждению, Горбачеву с фильмом повезло гораздо больше. И очень удачное музыкальное сопровождение, и продуманный, не напрасно сляпанный монтаж, а свой, глубоко осмысленный и, главное, пропущенный через собственное сердце анализ времени делает новую картину, допущенную, наконец, до голубого экрана (для которого она, собственно, и была создана полгода назад), явлением, далеко перерастающим рамки документального кино.

Послезавтра (как сообщают) фильм будет показан по Московскому каналу в 19 часов.

Дина АБРАМОВА.

НА СНИМКАХ Б. САКСОНОВА — кадры из фильма.

МОЙ блокнот хранил до сего дня такую запись: «21 августа. Корпорация «Видеофильм». Информационный показ картины-эссе режиссера Олега Уралова «М. С. Частный взгляд на жизнь президента». Перед началом — стройные ряды телевизионных операторов. Три девичьи в русских кокошниках и с цветами в руках. Все оживлены, все ждут чего-то. Оказывается, Горбачева. Он появляется вместе с женой и дочерью. «Ну, наберись терпения», — наклонился к кому-то рядом. Документальный фильм рассчитан чуть ли не на два часа.

Тревожная, пронзительная музыка Родиона Щедрина вроде бы и не очень-то сочетается с красотами Фороса, если бы не та самая записанная наспех пленка, где Горбачев объясняет, что ГКЧП пошло на обман, что состояние его здоровья нормальное, но, отрезанный от Москвы, он фактически находится под арестом. Что дача изолирована. И он не знает, чем все кончится.